

30 МАИ 1981

Перед выходом на сцену.

Фото В. ВЯЗМИТИНА.

ТАМ, ГДЕ РОЖДАЕТСЯ СКАЗКА

С чего начинается театр? Всем уже давно известно: с веселухи. Наверное, так оно и есть. Только этот театр начинается еще раньше. С билетов, которые мама и папа принесли домой. И тогда начинается сладкое ожидание того момента, когда настанет время идти в кукольный театр. Для наших детей это первый в их жизни театр. Поэтому они ждут его, как настоящего большого праздника. Впечатление от первого спектакля самое сильное, и зависит оно не только от содержания пьесы или игры артистов, но и от того, с каким настроением ребенок идет в театр, готов ли он к этому посещению.

Новое помещение кукольного театра — настоящий сказочный дворец. Здесь все подчинено детям. Но прежде всего сами работниками театра свое посещение восприняли как нечто особенное. Они почувствовали, что в новом театре — все должно обновляться: и они сами, и куклы-артисты, и конечно, зритель.

Обновление распространилось на восприятие кукол. Зашел разговор, например, о волке. Казалось бы, все понятно: волк есть волк, а волк, проглатывая, съедает бедных козлят, путает поросят. Но оказывается, что все это не так. Дети убедили, что волк совсем не такой. И зритель, свой зритель, отлично разбирается в многочисленных подробностях волчьего характера. Так один пятнадцатилетний театрал объяснил мне:

— Волк не страшный, он и съест-то никого не может, только путает, его все равно никто не боится, даже смеются над ним.

А ведь раньше его боялись, как только он собирался есть козлят, зритель резел от страха, некоторых просто приходилось выводить из зала и успокаивать сладостями.

В детстве трудно отделить театральное представление от действительности. Ребенок по-настоящему переживает, мучается за судьбу героев. Все увиденное в театре оживает самым чудесным образом, наполняется необыкновенным интересом и прелестью. Первое представление в добре и злое получает он здесь, в театре, начинает разбираться в сложных человеческих отношениях, учится думать, фантазировать, эмоционально обогащается.

Зрителя надо растить, воспитывать. И здесь необходима помощь театру со стороны родителей, учителей, воспитателей. Только совместные усилия могут привести к желаемым результатам. К сожалению, часто роль взрослых сводится только к тому, чтобы привести детей в театр. Перед спектаклем можно наблюдать, как школьники целым классом, возбужденные после занятий, приходят в театр. До их сознания, по-моему, даже не доходит, куда они пришли. Просто они свободны, могут пообщаться, потолкаться. Их привела учительница, перебрала, проследила, чтобы все вошло, и ушла, на базар.

Вот уже появились куклы-артисты: уже разворачивается действие, а ребята все еще не могут прийти в себя, не в состоянии внимать к сути происходящего на сцене. В самый неподходящий момент раздается смех. Он мешает и другим зрителям, и артистам. Неудивительно, что после

этого исчезает прелесть театрального представления.

Коллектив театра старается оберегать своего зрителя от пагубного влияния иных взрослых. Как правило, дети в зале сидят отдельно от родителей. И не только потому, чтобы взрослый не загораживал собой сцену, а чтобы он еще и не мешал своими объяснениями окружающим.

— Не выходишь ты так, — слышно из зала среди чужих людей заботливый мамин голос. — Это же все неправда.

Она не понимает, что только что отняла у малыша сказку. А ведь он должен волноваться за чью-то судьбу, должен чувствовать боль другого, учиться защищать добро и бороться со злом. Он не может оставаться равнодушным к происходящему на сцене.

С родителями иной раз больше хлопот, чем с детьми, они плохо поддаются воспитанию, потому, наверное, педагогический коллектив театра уделяет так много внимания работе с ними. Вот пришла в театр девочка с мамой. Девочка празднично одета, с бантами в волосах. А мама не может снять шапку, потому что не причесана. В грязных туфлях, с огромной вычурной сумкой в руках, она пытается проникнуть в зал.

— Подумай, театр закон, даже в оперный и драматический свободно пускают, а вы тут свои порядки завели. — возмущается она, когда ей тактично замечают, что ходить в таком виде в театр неприлично.

Трудно, конечно, переубедить такую маму, но будьте уверены: в следующий раз она придет сюда так, как положено, и даже цветы для артистов не забудет.

Благодарность зрителя за представление опять же выражается по-разному. Начинает беспокоить непонятное на первый взгляд явление, чисто можно сказать, телевизионная привичка. Посмотрел, выключил и ушел.

— Ребята, вам не понравился спектакль?

— Понравился, очень понравился.

— Почему же вы не поблагодарили артистов?

Они растеряны, ибо совсем не знают, как это делается. Потом, правда, с удовольствием хлопают в ладошки, им нравится, что снова и снова появляются их любимые герои и не надо бежать сломя голову в гардероб.

Приближается время спектакля, театр оживает. Волнуются артисты, волнуются и зрители: не опоздать бы. Гардеробщицы билетеры помогают ребятам раздеться, завязывают банты, поправляют юбочки, кофточечки, вытирают носы и попутно объясняют:

«С мороженым в зал ходить нельзя, всех запачкаешь, и кричать тоже будет плохо, некрасиво».

В фойе педагог театра Н. Г. Волина подолгу беседует с родителями, объясняет, почему нельзя сидеть вместе с детьми, почему нужна сменная обувь, почему после третьего звонка в зал не пускают.

Волнуются и директор театра И. Н. Шлямова, и главный режиссер А. И. Мишин. Волнуются они перед каждым спектаклем, за каждого зрителя. Там же уж у них работа.

С. КОВАЛЕВА.